

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-10-2>

УДК 343.214



Attribution

cc by

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЗНАКОВ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И АРМЕНИИ

Бегоян Л.А.

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Аннотация. Цель работы состоит в сравнительном анализе практики применения оценочных признаков в уголовном праве России и Армении. Методология исследования включает в себя применение документальных и социологических методов. Проанализированы позиции Конституционных судов России и Армении относительно допустимости оценочных признаков, исследованы материалы кассационной практики, а также результаты экспертного опроса 142 прокуроров (из них 95 из Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 47 из Генеральной прокуратуры Республики Армения). Результаты исследования: выявлены основные сферы интерпретационных трудностей и переквалификационных рисков в процессе применения уголовно-правовых норм с оценочными понятиями; выявлены ключевые тенденции и противоречия практики, связанные с использованием оценочных категорий в законе; обосновано, что оценочные признаки выполняют стабилизирующую функцию в системе уголовного права и служат механизмом балансировки между принципом правовой определённости и необходимостью адаптивности.

Ключевые слова: уголовное право, оценочные признаки, правовая определённость, переквалификация преступлений, судебная практика, интерпретация норм, Россия. Армения, гибкость уголовного закона.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PRACTICE OF APPLYING EVALUATIVE FEATURES
IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA AND ARMENIA

Lala A. Begoyan

Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russia)

Abstract. The purpose of the work is a comparative analysis of the practice of using evaluative features in the criminal law of Russia and Armenia. The research methodology includes the use of documentary and sociological methods. The positions of the Constitutional Courts of Russia and Armenia regarding the admissibility of evaluative criteria were analyzed, materials of cassation practice were examined, as well as the results of an expert survey of 142 prosecutors (95 of them from the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 47 from the Prosecutor General's Office of the Republic of Armenia). Research results: the main areas of interpretative difficulties and retraining risks in the process of applying criminal law norms with evaluative concepts are identified; key trends and contradictions in practice related to the use of evaluative categories in the law are identified; it is substantiated that evaluative features perform a stabilizing function in the criminal law system and serve as a balancing mechanism between the principle of legal certainty and the need for adaptability.

Keywords: criminal law, evaluative features, legal certainty, reclassification of crimes, judicial practice, interpretation of legal norms, Russia. Armenia, flexibility of criminal law.

Введение.

Введение оценочных признаков в уголовное законодательство представляет собой одно из наиболее дискуссионных явлений в современной правовой доктрине и практике. Особенно актуальными данные проблемы становятся при сравнительном исследовании правовых систем, в которых оценочные признаки занимают устойчивое место в законодательстве и судебной практике.

В настоящей статье на основе эмпирического исследования и анализа судебных решений проводится сравнительный анализ опыта России и Армении, направленный на выявление общих закономерностей и специфических особенностей толкования и применения оценочных категорий в уголовном праве.

В научной литературе неоднократно подчёркивалось, что баланс между формальной определённостью и оценочными признаками представляет собой сложный и противоречивый процесс.

Так, М.В. Бавсун справедливо отмечает, что гипердетализация уголовного закона, вопреки ожиданиям, не приводит к большей ясности, а напротив – создаёт эффект гиперопределённости, разрушая традиционные механизмы юридического осмысления и превращая правоприменителя в исполнителя жёстко заданного алгоритма. Подобная ситуация, по мнению автора, не способствует предсказуемости, а напротив – снижает её, создавая иллюзию определённости при фактическом усложнении правоприменения [5, с. 23].

В то же время, Т.В. Кашанина подчёркивает, что оценочные категории выполняют функцию «смягчения» формальной определённости, не позволяя последней трансформироваться из правовой ценности в социальное зло. По её мнению, именно оценочные признаки служат своеобразным стабилизатором уголовного права, препятствующим чрезмерному догматизму и позволяющим учитывать многообразие жизненных ситуаций [8, с. 63]. Это положение важно в теоретико-доктринальном плане, поскольку подтверждает концепцию «двойственной природы» формальной определённости: оценочные признаки не противопоставляются правовой ясности, а напротив, обеспечивают её устойчивость за счёт гибкости и адаптивности.

Результаты.

Сопоставление российской и армянской практики применения оценочных признаков позволяет выявить две структурно близкие, но ценностно и концептуально различающиеся модели обеспечения баланса между принципом правовой определённости и необходимостью адаптивности уголовного права.

Представляется, что в обеих юрисдикциях правоприменители объективно и неизбежно сталкиваются с необходимостью толкования оценочных формул, что подтверждается и эмпирическими данными: так, большинство опрошенных прокуроров РФ и РА указывают на регулярность либо, по меньшей мере, частоту подобных ситуаций (совокупно 82,3% и 89,4% соответственно). Данное обстоятельство свидетельствует о глубокой институциональной укоренённости неопределённых категорий в уголовно-правовом регулировании и подчёркивает их неотъемлемую роль в механизме квалификации преступлений.

Вместе с тем, область наибольшей интерпретационной конфликтности в рассматриваемых странах представляется различными.

Для России ядро проблемности формируют такие признаки, как «существенный вред», «значительный ущерб», «тяжкие последствия» и смежные категории, что подтверждается как содержанием открытых ответов респондентов, так и типологией ошибок квалификации, выявленных в судебных актах. Характерной особенностью российского подхода являются частые указания на конструктивную неопределённость и сравнительно-оценочную природу соответствующих понятий.

Для Армении, напротив, при сохранении высокой значимости признаков «существенного вреда» и «тяжких последствий», существенно возрастает чувствительность правоприменителя к характеристикам субъективной стороны состава преступления (мотив, цель и т.д.), которые в 38,7% случаев прямо названы одной из ключевых сфер интерпретационных затруднений.

Таким образом, с научной точки зрения, выявляется различный распределённый центр тяжести интерпретационной неопределённости (в Российской Федерации – в сфере количественно-качественных и по-

роговых оценок причинённого вреда; в Республике Армения – в сфере психологически нагруженных признаков субъективной стороны состава преступления).

Нормативно-конституционный уровень в обоих правовых порядках демонстрирует согласованную установку на допустимость оценочных категорий при соблюдении критериев предсказуемости, ясности и системного толкования:

Конституционный Суд РФ подчёркивает, что требование определённости не исключает оценочных понятий, если их значение доступно для уяснения из текста закона, из системы взаимосвязанных предписаний и разъяснений судов; причём, судебная власть по природе своей предназначена для разрешения споров на основе норм с оценочными формулами [17].

Конституционный Суд РА, в том числе в постановлении от 15 ноября 2019 года ПКС-1488 [14] и в постановлении от 12 октября 2021 года ПКС-1613 [13], аналогично признаёт неизбежность неопределённых понятий, но акцентирует требование их узкого, обоснованного и единообразного толкования, исключающего расширительную криминализацию; тем самым судебное толкование выступает главным инструментом «формализации» оценочных категорий без потери их адаптивного потенциала. В теоретико-доктринальном плане это подтверждает тезис о «двойственной природе» формальной определённости: она не только не отвергает оценочные признаки, но использует их как механизм балансировки против гипердетализации и догматического формализма, переводя неопределённость в управляемую предсказуемость посредством институционализированного мотивирования судебных решений.

Эмпирика подтверждает различие в институциональных предпочтениях источника конкретизации: российские прокуроры чаще тяготеют к опоре на закон и официальные разъяснения (49,0%), тогда как армянские в заметной доле указывают на комбинированный подход (48,9%) и роль судебной практики как механизма конкретизации; при этом функция «стимулирования судебной практики» как функциональное предназначение оценочных признаков существенно выше в РА (39,1% против 11,3% в РФ), что указывает на большую «судоцентричность» армянской модели в придании содержания неопределённым терминам.

Одновременно, обе выборки фиксируют осторожный нормативный консенсус: использование оценочных признаков допустимо, но преимущественно в ограниченных случаях (РФ – 63,9%; РА – 62,2%), при более высокой доле безусловной допустимости в Армении (20,0% против 12,4% в РФ), что коррелирует с более выраженной готовностью полагаться на судебную конкретизацию в целях адаптации к изменчивости социальной реальности. Наша позиция состоит в том, что эти различия не выражают противоположных парадигм, а лишь отражают разные траектории достижения одного и того же баланса.

Обсуждение.

Анализ судебной практики позволяет заключить, что источником переквалификационных рисков выступает:

Во-первых, тенденция к формализации оценочных признаков без должного учёта их сущностного содержания. Характерным примером здесь является ситуация, когда признак «значительный ущерб» трактуется исключительно в стоимостном измерении, при этом игнорируются имущественное положение потерпевшего, его социальный статус и иные индивидуализирующие обстоятельства [1; 11; 16].

Во-вторых, проблемным аспектом является подмена одного оценочного критерия другим в процессе нормативной трансформации уголовного закона. Так, показательной является практика, когда потеря стоимостного признака компенсируется введением категории «неоднократности», не обеспеченной достаточной доказательной базой. При этом кассационные инстанции Российской Федерации справедливо указывают на недопустимость вероятностной подмены фактических последствий и предупреждают о смещении составообразующих и квалифицирующих признаков, например, в разграничении «тяжкие последствия» и «упущенная выгода» [2; 3; 4; 7].

Подобная тенденция тесно связана и с проблемой так называемых «квазиоценочных признаков», на которую обращает внимание А.В. Иванчин. Речь идёт о случаях, когда законодатель формально использует в диспозиции статей оценочные формулы («крупный размер», «особо крупный ущерб» и др.), но одновременно закрепляет их точное количественное выражение в примечаниях к норме. Как справедливо подчёркивает автор, такие конструкции утрачивают свой подлинно оценочный характер и фактически превращаются в признаки точного значения. Это внутренне противоречиво, поскольку исходное назначение оценочного признака заключается именно в гибкости и возможности учёта многообразия жизненных ситуаций [6, с. 189]. Превращение оценочных категорий в «квазиоценочные» нивелирует их функциональное предназначение и на практике приводит к механическому правоприменению, искажая саму идею оценочных признаков в уголовном праве.

Армянская судебная практика, в свою очередь, фокусирует внимание на проблемах, связанных с качественными признаками соучастия («организованная группа» в противопоставлении «группе лиц») [9], характеристикой «особо активной роли» участника [10], а также на мотивационных критериях («мечь» против «хулиганского мотива») [12]. Примечательно, что кассационный уровень в Армении последовательно требует строгой доказательной индивидуализации вклада каждого соучастника и настаивает на узком понимании квалифицирующих характеристик. Тем самым, исключается формальное приписывание характеристик без содержательного анализа устойчивости группы, степени доминирования роли отдельного лица и социальной направленности мотива.

Таким образом, российская практика в большей степени ведёт «борьбу с формализмом количественных показателей», тогда как армянская концентрируется на «борьбу с формальным приписыванием характеристик». Однако с функциональной точки зрения, обе линии развития судебной практики являются эквивалентными: они направлены на минимизацию произвольности правоприменения за счёт усиления стандартов мотивирования и доказуемости, что в конечном счёте способствует укреплению принципа правовой определённости.

При анализе результатов опроса обращает на себя внимание различие в том, какие факторы прокуроры двух стран считают ключевыми при конкретизации оценочных признаков.

Для российских респондентов главным затруднением, чаще всего, становится сама сравнительно-оценочная природа этих категорий (38,5%); то есть, неопределённость их содержания.

Армянские же прокуроры чаще указывают на ситуативную адаптивность (32,6%) и зависимость толкования от институциональной практики (30,4%). Иными словами, в России трудности видят прежде всего в самом характере понятий, а в Армении – в том, что их применение сильно зависит от конкретных обстоятельств дела и позиции суда.

Заключение.

Из вышеизложенного следует вывод о том, что снизить количество переквалификаций можно не путём чрезмерной формализации и введения жёстких количественных критериев (что нередко приводит к искусственным и противоречивым конструкциям), а за счёт выработки устойчивых стандартов обоснования. Ключевую роль здесь должны играть мониторинг судебной практики и своевременные разъяснения высших судов по наиболее спорным категориям. Такой подход позволяет одновременно укреплять принцип правовой определённости и сохранять гибкость уголовного права, необходимую для его адаптации к новым социальным реалиям.

В завершение стоит отметить, что, несмотря на присущие им противоречия и трудности применения, оценочные признаки выполняют важные функции в уголовном праве. Они позволяют восполнять пробелы законодательства, обеспечивать гибкость регулирования и согласовывать правовые предписания с моральными и социальными нормами.

В то же время, общее отношение к оценочным признакам в обеих странах остаётся осторожным: большинство респондентов склонны признавать их значимость лишь «в определённой мере».

Вместе с тем, в Армении выше доля тех, кто полностью согласен с тезисом о необходимости баланса между правовой определёностью и адаптивностью (17% против 5,3% в РФ).

Из этого вытекает важный вывод: правовая определённость в сфере оценочных признаков определяется не столько объёмом их законодательных дефи-

ний, сколько качеством институциональной процедуры их конкретизации. Ключевое значение здесь имеют уровень мотивированности судебных решений, доказательственные стандарты, последовательность и системность аргументации, а также своевременные разъяснения высших судебных органов.

Для российской практики приоритетным направлением развития становится не дальнейшая детализация и введение жёстких порогов, а выработка устойчивых стандартов мотивирования по категориям вреда и последствий.

Для армянской же системы более актуальной задачей является кодификационная фиксация критериев, уже выработанных судебной практикой, прежде

всего в области мотивации преступлений и квалификации форм соучастия.

Таким образом, можно заключить, что оценочные признаки постепенно трансформируются из источника неопределённости в инструмент повышения предсказуемости уголовного права. Их адаптивный потенциал используется сознательно, а судебная практика выполняет ключевую функцию по приданию им устойчивого содержания через выработку воспроизводимых стандартов обоснования и проверки доказательств.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 12 июля 2024 г. № 22-3962/2024 // СудАкт.ру. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NRjISuEzV6Zl/> (дата обращения: 23.11.2024).
2. Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 27 августа 2024 г. № 22-1835/2024 // СудАкт.ру. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZS9YxCMNa5x/> (дата обращения: 23.11.2024).
3. Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 22 июля 2024 г. № 22-3678/2024 // СудАкт.ру. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9vLIyJiwLDNr/> (дата обращения: 23.11.2024).
4. Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Тыва от 16 июля 2024 г. № 22-865/2024 по делу № 1-383/2024 // СудАкт.ру. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rzDhCoXjVeYS/> (дата обращения: 23.11.2024).
5. Бавсун М.В. Гиперопределенность уголовного закона как причина и следствие его деконструкции // Онтология и аксиология права: тезисы докладов и сообщений Девятой междунар. науч. конф. (Омск, 25-26 октября 2019 г.) / отв. за вып. Д.В. Попов. - Омск: Омская академия МВД России, 2019. - С. 22 - 25. EDN: HJZCTV
6. Иванчин А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... докт. юрид. наук. - Екатеринбург, 2015. - 462 с. EDN: TLRXN
7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 мая 2024 г. № 7У-3113/2024 [77-1422/2024] // Гарант. - URL: <https://base.garant.ru/340426258/> (дата обращения: 23.11.2024).
8. Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве: дис. канд. юрид. наук. - Свердловск, 1974. - 189 с. EDN: NPKWOZ
9. Постановление Кассационного суда Республики Армения от 11 мая 2011 г. По делу № ЛД/0136/01/10. - URL: <https://www.arlis.am/hy/acts/71065> (дата обращения: 23.11.2024).
10. Постановление Кассационного суда Республики Армения от 18 августа 2018 г. По делу № ЕАДД/0028/01/17 - URL: <https://new.arlis.am/hy/acts/148635> (дата обращения: 23.11.2024).
11. Постановление Кассационного суда Республики Армения от 20 декабря 2019 г. По делу № КДЗ/0013/01/18 - URL: <https://www.arlis.am/hy/acts/148692> (дата обращения: 23.11.2024).
12. Постановление Кассационного суда Республики Армения от 25 июля 2008 г. По делу № ВБ-48/08 - URL: <https://www.arlis.am/hy/acts/47328> (дата обращения: 23.11.2024).
13. Постановление Конституционного Суда Республики Армения от 12 октября 2021 г. № ПКС-1613. - URL: <https://www.concourt.am/decision/decisions/sdv-1613.pdf> (дата обращения: 23.11.2024).
14. Постановление Конституционного Суда Республики Армения от 15 ноября 2019 г. № ПКС-1488. - URL: <https://www.arlis.am/hy/acts/136491> (дата обращения: 23.11.2024).
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 N 39-П "По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева" // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2018. - № 2.
16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15 декабря 2022 г.) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // КонсультантПлюс. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 23.11.2024).

References:

1. Appeal resolution of the Judicial Board for Criminal Cases of the Samara Regional Court dated July 12, 2024 No. 22-3962/2024 // <url> - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NRjISuEzV6Zl/> (date of appeal: 11/23/2024).

2. Appeal resolution of the Judicial Board for Criminal Cases of the Orenburg Regional Court dated August 27, 2024 No. 22-1835/2024 // <url> - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZS9YxC9MNa5x/> (date of access: 11/23/2024).
3. Appeal resolution of the Judicial Board for Criminal Cases of the Samara Regional Court dated July 22, 2024 No. 22-3678/2024 // <url> - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9vL1yJiwLDNr/> (date of appeal: 11/23/2024).
4. Appeal decision of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Republic of Tyva dated July 16, 2024 No. 22-865/2024 in case no. 1-383/2024 // <url> - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rzDhCoXjVeYS/> (date of access: 11/23/2024).
5. Bavsun M.V. The hyperdistribution of the criminal law as a cause and consequence of its deconstruction. // *Ontology and axiology of law: Abstracts of reports and communications of the Ninth International Scientific Conference (Omsk, October 25-26, 2019)* / ed. by D.V. Popov. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. pp. 22-25. EDN: HJZCTV
6. Ivanchin A.V. Conceptual foundations of the construction of the corpus delicti: dis. ... doct. jurid. sciences'. Yekaterinburg, 2015. 462 p. EDN: TLRYXN
7. Cassation ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction dated May 30, 2024 No. 7U-3113/2024 [77-1422/2024] // *Garant.* - URL: <https://base.garant.ru/340426258/> (date of reference: 11/23/2024).
8. Kashanina T. V. Evaluative concepts in Soviet law: dis. kand. jurid. sciences'. Sverdlovsk, 1974. 189 p. EDN: NPKWOZ
9. Resolution of the Cassation Court of the Republic of Armenia dated May 11, 2011 In case no. LD/0136/01/10 . - URL: <https://www.arlis.am/hy/acts/71065> (date of request: 11/23/2024).
10. Resolution of the Cassation Court of the Republic of Armenia dated August 18, 2018 In case no. EDD/0028/01/17 - URL: <https://new.arlis.am/hy/acts/148635> (date of application: 11/23/2024).
11. Resolution of the Cassation Court of the Republic of Armenia dated December 20, 2019 In case no. KD3/0013/01/18 - URL: <https://www.arlis.am/hy/acts/148692> (date of application: 11/23/2024).
12. Resolution of the Cassation Court of the Republic of Armenia dated July 25, 2008 In case no. WB-48/08 - URL: <https://www.arlis.am/hy/acts/47328> (date of request: 11/23/2024).
13. Resolution of the Constitutional Court of the Republic of Armenia dated October 12, 2021 no. PKK-1613. - URL: <https://www.concourt.am/decision/decisions/sdv-1613.pdf> (date of application: 11/23/2024).
14. Resolution of the Constitutional Court of the Republic of Armenia dated November 15, 2019 No. PKK-1488. - URL: <https://www.arlis.am/hy/acts/136491> (date of request: 11/23/2024).
15. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 08.12.2017 No. 39-П "On the case of checking the Constitutionality of the Provisions of Articles 15, 1064 and 1068 of the Civil Code of the Russian Federation, subparagraph 14 of paragraph 1 of Article 31 of the Tax Code of the Russian Federation, Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and Part one of Article 54 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with with the complaints of citizens G.G. Akhmadeeva, S.I. Lysyak and A.N. Sergeev" // *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation.* - 2018. - № 2.
16. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002 No. 29 (as amended on December 15, 2022) "On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery" // *ConsultantPlus.* - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (date of access: 11/23/2024).

Информация об авторе:

Бегоян Лала Арсеновна, аспирантка кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (Москва, Россия), lalabegoyan1997@gmail.com

Lala A. Begoyan, Postgraduate Student, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russia), lalabegoyan1997@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.10.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.10.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.10.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.